

Лунчуань. Медная бирка. Чэнь Вэньцзинь. Цзиньюйтан. У Се. Клан Чэнь. Чэнь Фэн. Клан У. У Эрбай. Девять Врат. Гого. У Ван.

У Ван вывел Ли Няня из ложи, распорядился подготовить всё необходимое, и, как только они вошли в небольшую комнату, оба снова уселись за чайный стол.

Ли Нянь только открыл рот, чтобы что-то сказать, но, заметив вошедших официантов, поспешно замолчал.

Дождавшись, пока стол будет накрыт, У Ван протянул руку:

— Здравствуйте, дядя Ли. Я У Ван, можете называть меня Сяо Ван.

После рукопожатия он добавил:

— Заметил, что вы пили Хоукуй. Этот чай немного вяжет, лучше заесть его чем-нибудь. Попробуйте эти лепешки с говяжьим языком и ананасовые пирожные. Не стоит так спешить с Лунчуанем, у нас еще будет время спокойно обо всем поговорить.

Стоило У Вану упомянуть об этом, как Ли Нянь и впрямь ощутил во рту терпкость. Подумав, что суета действительно не поможет, он решил перекусить.

— Племянник еще учится, а его уже втянули в мои неприятности, мне даже неловко, — проговорил Ли Нянь, прожевав пару лепешек и запив их чаем.

— Зовите меня просто Сяо Ван, — У Ван, сидевший по-турецки, тихо поставил чашку на поднос.

Он улыбнулся:

— Дядя Ли, вы преувеличиваете. Второй дядя не считает меня обузой, он постоянно берет меня с собой, чтобы учить. Раз уж вы сказали, что инцидент в Лунчуане был случайностью, второй дядя и отправил меня разобраться.

У Ван выдержал паузу и спросил:

— Второй дядя упоминал, что ваш товар и люди остались в Лунчуане. Не могли бы вы рассказать, что именно произошло?

Ли Нянь тяжело вздохнул:

— Я уже объяснял все Второму господину, но раз тебя тогда не было, я повторяю.

Некоторое время назад ко мне пришел один сычуаньский делец по фамилии Цинь. У него возникли проблемы с партией товара, с которыми он не мог справиться сам. По рекомендации старого друга он обратился ко мне за помощью.

Ли Нянь виновато опустил глаза:

— У меня ведь нет таких талантов, я и не хотел в это лезть, но он был так искренен, да и рекомендация старого друга... в общем, пришлось согласиться. Дело не терпит отлагательств, я отправился в путь второпях и понятия не имел, что еду на территорию клана Чэнь. Когда прибыл в Лунчуань, господин Цинь начал торопить с решением проблем, так что мне просто не удалось заглянуть к людям Чэнь и предупредить их.

У Ван молча слушал. Ли Нянь взглянул на него и продолжил:

— Товар действительно был с изъяном, я сразу понял, в чем дело. Как только я помог с этим разобраться, господин Цинь захотел поскорее вывезти груз, боясь новых неприятностей. А потом вдруг нагрянули люди клана Чэнь и наотрез отказались выпускать нас. Я пытался говорить по-хорошему, но они набросились на моих ребят. Эх, как же бросить своих людей, которые за меня жизнь готовы отдать? Я прикрыл одного из молодых парней, и вот, посмотрите на мою ногу...

У Ван нахмурился, выражая явное неодобрение подобным силовым методам. Ли Нянь и вправду прихрамывал.

— Сейчас уже не до товара, — сокрушенно произнес Ли Нянь. — Главное, что мои верные люди до сих пор в заложниках, и я не знаю, что с ними... Ох!

У Ван подлил ему чаю:

— Не волнуйтесь, дядя Ли, мы вернем ваших людей. А насчет товара — посмотрим по ситуации.

У Ван понимал: Ли Нянь ходит по кругу, а конкретики — что за товар, в чем проблема, почему вмешался клан Чэнь — никакой. Истину удастся узнать, только добравшись до места.

— Дядя Ли, посидите пока здесь, я переговорю со Вторым дядей, а потом встретимся внизу.

Вернувшись в Циньчжитан, У Ван увидел в ложе не только У Эрбая и Эр Цзина, но и двух крепких молодых людей. У Ван знал всех подручных Второго дяди: это были сотрудники павильона, которых все звали А-Ху и Цзуйцзы.

У Эрбай подозвал племянника:

— Они вместе с Гого поедут с тобой в Лунчуань. Гого уже отпросился и собирает вещи.

Затем он с улыбкой спросил:

— Ну, что удалось выяснить?

У Ван покачал головой:

— Только то, что товар очень дорогой, а с людьми Чэнь он справиться не смог.

У Эрбай усмехнулся, перебирая четки из наньхун:

— Те, кто приходят ко мне с Медной биркой, редко говорят прямо. А уж тем более...

Он хмыкнул. Боятся остаться в убытке, боятся потерять лицо, боятся, что их обделят, но при этом сами ничего из себя не представляют. Испортилось нынешнее поколение.

— Я уже предупредил Четвертого дядю, он не будет вмешиваться в ваши дела. Если бы Чэнь Вэньцзинь не исчезла, мы могли бы стать родственниками.

Хотя Чэнь Пи внешне не интересовался судьбой дочери, на самом деле он продолжал поиски, пусть и не только ради её безопасности...

У Ван кивнул. Его представления о Чэнь Пи ограничивались обрывками воспоминаний деда: это был человек своевольный, жестокий и беззаконный.

— Кстати, решил, как доберетесь до Лунчуаня? Путь неблизкий.

— Да, полетим до Куньмина, оттуда — в аэропорт Манши. Билеты есть. А потом на машине.

— Хорошо, решай сам.

Когда они спустились вниз, Гого и люди Ли Няня уже ждали. Гого привел и Си Гуй. Увидев У Вана, девочка радостно бросилась к нему, и он подхватил её на руки. У Ван оглядел десяток громил за спиной Ли Няня и тихо посоветовал:

— Дядя Ли, мы едем договариваться. С такой толпой клан Чэнь снова все поймет превратно. Возьмите пару человек, остальные пусть возвращаются.

Ли Нянь заколебался:

— Ну... — он посмотрел на своих людей, потом на троих молодых людей за спиной У Вана. — Пожалуй, ты прав. Мы ведь едем миром.

— Все назад, не волнуйтесь, — распорядился Ли Нянь. — Я еду с людьми Второго господина, что со мной может случиться? Впрочем, — он снова заколебался, глядя на парней, — двое пусть останутся. Нога совсем не слушается, нужна помощь.

Он выбрал троих самых крепких. Старший из них кивнул:

— Господин Ли, мы уходим. Берегите себя! Если что — мы в лавке, ждем вашего знака!

У Ван распорядился, чтобы в аэропорту Манши их ждали две машины. Когда они прибыли, Ли Нянь, усевшись в авто, виновато посмотрел на У Вана:

— Прости, Сяо Ван, неловко вышло. Но я ничего не могу с ними поделать. Видимо, боятся, что я снова попаду в ловушку, раз ребят там держат.

У Ван, прижимая к себе Си Гуй, улыбнулся:

— Это говорит лишь о том, что вы хорошо заботитесь о своих людях, раз они так преданы вам.

— Да, обычно... — отозвался Ли Нянь.

Гого, сидевший за рулем, глянул в зеркало заднего вида на невозмутимого Второго молодого господина и проникся к нему глубоким уважением.

...Перелет, пересадка, два часа на машине — и они на месте.

У Ван осмотрел здание Цзиньютан. Название оправдывало себя: пятисотметровое строение сверкало роскошью, даже каменные львы у входа, казалось, были готовы выплюнуть золотые шары. Если бы не знать, что это филиал клана Чэнь, можно было решить, что попал на выставку ювелирных изделий.

Вскоре вышел сотрудник и пригласил их в задние залы. Цзуйцзы представил гостей:

— Это наш Второй молодой господин У Ван, а это управляющий Цзиньютан, Чэнь Фэн.

У Ван вежливо поздоровался:

— Дядя Чэнь.

Чэнь Фэн, сидевший в кресле в распахнутой рубашке с узором из медных монет, окинул У Вана оценивающим взглядом и бросил:

— Садитесь.

Затем он перевел взгляд на Ли Няня:

— Ну что, Ли, как ты посмел явиться? В прошлый раз мало было? Или нога зажила и хочешь, чтобы я её снова сломал?

— Брат Чэнь, если бы моих ребят не держали у тебя, я бы не пришел. Я пришел поговорить по-человечески.

Ли Нянь сделал вид, что оскорбления его не трогают, и указал на У Вана:

— Не хочу портить отношения между Девятью Вратами, поэтому попросил людей Второго господина У стать посредниками.

Чэнь Фэн хмыкнул, крутя на пальце перстень:

— Заткнись! Тебе нужен товар, а на своих людей тебе плевать. Сбежал, поджав свою хромую ногу, а мне теперь их кормить? Если бы не человек Второго господина, я бы вышвырнул тебя вон.

Он повернулся к У Вану:

— Молодой господин У, значит? Второй господин смелый, раз доверяет тебе такие дела. Если бы знал, что ты приедешь, приготовил бы подарок. Но, парень, нельзя слушать только этого Ли.

У Ван спокойно сидел с Си Гуй на руках:

— Прошу прощения, что не предупредил заранее. Я хочу разобраться в ситуации, но в любом случае людей нужно отпустить, чтобы дядя Ли не нервничал.

Чэнь Фэн кивнул:

— Понимаю. Закон нынче строг, не собираюсь же я их съесть.

Ли Нянь не выдержал:

— Так отпускай их!

— Но! — Чэнь Фэн перебил его, обводя обоих тяжелым взглядом: — Их здесь нет.

Ли Нянь вскочил:

— Как это — нет? Хороши же вы, люди клана Чэнь, до чего же жестоки!

Его люди рванулись вперед. У Ван нахмурился, глядя на Чэнь Фэна — тот не выглядел лжецом.

Чэнь Фэн в ярости хлопнул по столу:

— Заткнись! Не я их убил, они сами сбежали!

У Ван удержал Ли Няня:

— Дядя Чэнь, вы хотите сказать, что они сбежали?

Чэнь Фэн покачал головой, сделал глоток чая и произнес:

— Все очень странно. После того как этот Ли сбежал, я запер их в задней комнате, кормил, поил, пальцем не тронул. Все было тихо, но на четвертую ночь... случилось нечто ужасное.

<http://bllate.org/book/21354/2170934>